

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов обозначенного вопроса, оно может быть продолжено с целью исследования других лингвопрагматических средств оформления рекламных текстов в Интернете; кроме того, представляется возможным сузить объект исследования до определенных интернет-сайтов или жанров.

Литература

1. Дейян А. Реклама. М.: Сирин, 2002. 144 с.
2. Левицкий Ю. А. Лингвистика текста. М.: Высш. шк., 2006. 208 с.
3. Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева. М.: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
4. Трайковская Н. П. Извлечение имплицитной информации в рекламном тексте с точки зрения его гендерных особенностей: дис. ... канд. филол. наук; 10.02.04. М., 2016. 356 с.

УДК 81'37

*Е. А. Грудева (Ставрополь, Россия)
Ставропольский государственный аграрный университет*

«Картина мира» как многоаспектный термин КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Представленная работа является обзорной статьей и посвящена описанию картины мира как ключевого понятия когнитивной лингвистики. В работе рассматриваются вопросы междисциплинарного характера данного термина, история его происхождения, существующие трактовки, а также выявляются отношения между понятиями «картина мира», «языковая картина мира», «концептуальная картина мира».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, картина мира, языковая картина мира, язык, культура

Термин «картина мира» можно назвать междисциплинарным, поскольку картина мира является объектом изучения различных дисциплин: философии, психологии, социологии, антропологии, этнологии.

В общей лингвистике понятие «картина мира» является одним из самых важных и базисных понятий. В лингвистике картина мира представляет собой оформленную определенным образом систематизацию плана содержания языка. Любой национальный язык выполняет несколько основных

функций: коммуникативную (общение), информативную (сообщение), эмоциональную (воздействие) и функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. По мнению О. А. Корнилова, «такое универсальное, глобальное знание – результат работы коллективного сознания – зафиксировано в языке, прежде всего в его лексическом и фразеологическом составе» [5].

Термин «картина мира» трактуется лингвистами неоднозначно и рассматривается в различных аспектах. Проанализируем неоднозначность и многоаспектность данного термина, историю его происхождения и выявим его когнитивный характер.

Картина мира – одно из фундаментальных понятий, «выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия существования его в мире» [9, с. 11]. Картина мира является предметом изучения в трудах выдающихся зарубежных лингвистов: В. Гумбольдта, Э. Кассингера, Л. Вейсгербера, А. Вежбицкой, и отечественных ученых, таких как Б. А. Серебренников, И. А. Стернин, Г. В. Колшанский, О. А. Корнилов, Е. С. Кубрякова, Ю. Д. Апресян, В. И. Карасик, В. Н. Телия, В. Г. Кульпина, Ю. Н. Караулов, Н. Д. Арутюнова и т.д.

По мнению Б. А. Серебренникова, картина мира «запечатлевает в себе определенный образ мира, который никогда не является зеркальным отражением мира» [10, с. 60]. Исходя из данного определения можно отметить, что картина мира – это целостное конструирование видения окружающего мира, согласно восприятию и пониманию этого мира. В зависимости от целостности и разнообразия аспектов изучения окружающей действительности выделяются труды, посвященные исследованию картины мира как средства хранения и передачи какой-либо информации, а также работы, объектом изучения в которых являются конкретные картины мира, их фрагменты.

В. И. Карасик даёт следующую трактовку: картина мира представляет «целостную совокупность образов действительности в коллективном сознании. Эти смысловые образования неоднородны и представляют собой образы и понятия. Образы, с точки зрения психологии, это картины, сформированные в сознании». При этом имеется в виду «расширенное понимание слова “картина”: любое перцептивное, объективно существующее или придуманное психическое образование. Это могут быть зрительные, слуховые, вкусовые представления». Кроме того, исследователь отмечает, что образы могут быть как четкими, так и размытыми [2, с. 104].

Как мы видим, вышеприведенные определения картины мира в широком лингвистическом смысле сходятся в таких свойствах, как целостность, образность и привязанность к коллективному сознанию.

В научном познании феномен картины мира является очень древним. Становление картины мира в исторической парадигме проходит путь от начальной точки познания (мифологической, наивной) до научной (состояние науки на рубеже XX-XXI вв.), дающей относительно адекватное представление современного человека об окружающем мире. Различия вышеназванных картин мира зависят от уровня знаний, которыми обладает человек на определенном этапе своего эволюционного развития.

Термин «картина мира» возник на рубеже XIX-XX вв. в рамках физической науки. В 60-е годы XX в. картина мира становится объектом изучения науки гуманитарного профиля – семиотики. Знаменитый физик А. Эйнштейн так понимал картину мира: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни» (цит. по: [7]). По нашему мнению, данное высказывание как нельзя лучше выделяет общее в трактовках картины мира в рамках естественнонаучного и гуманитарного знания.

Проблема природы называния предметов и явлений действительно всегда на протяжении долгого времени является одним из самых актуальных вопросов, который тесно связан с другой немаловажной проблемой – связи языка и мышления. Вопросы связи языка и мышления, как индивидуального, так и общественного, изучаются в лингвистической семантике и рассматриваются в двух аспектах.

Первый аспект связан с исследованием того, как общественное сознание, а именно культура, цивилизация, власть и общественно-политические движения влияют на язык. Второе направление рассматривает, как язык влияет на мышление отдельного человека или на коллективное сознание [3]. В связи с этим показательной является общеизвестная гипотеза Сепира – Уорфа, в которой разрабатывается проблема влияния структуры языка на процессы мышления индивида. Согласно данной теории структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания окружающей действительности определенного народа.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что сформированная лингвистическая система определяет связанную с ней понятийную систему, а ее

основа предопределяет мировидение, а соответственно, восприятие мира представляется производным от языка, на котором о нем говорят [5].

Однако не во всех исследованиях, посвященных языку, гипотеза лингвистической относительности получила неоспоримое подтверждение. В трудах Г. В. Колшанского, И. А. Стернина, Д. Додда, Б. А. Серебренникова и Р. М. Фрумкиной эта теория подвергается сомнению по следующим положениям: именно предметы и явления окружающего мира представляют собой источник понятий, а язык определяется физиологией человека, возникшей в результате приспособления человеческой особи к условиям окружающей среды. Отражение мира происходит в мышлении человека. Для того чтобы связать язык с действительностью, человек создает определенные знаки. При этом нельзя игнорировать тот факт, что влияние культуры на язык не обязательно должно отражаться в семантике языка, но также, например, может проявиться на его грамматическом, фонетическом или синтаксическом уровнях. По мнению В. А. Масловой, именно когнитивная лингвистика представляет собой ту область знания, которая объединяет вышеуказанные проблемы и пытается найти их решение [7]. В связи с этим одной из основных задач современной когнитивной лингвистики стало исследование концептуализации мира языком, где картина мира выступает как ключевое понятие.

Несомненным является утверждение о том, что каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) действительности [1]. Из этого следует, что в основе каждого конкретного языка лежит особая модель или картина мира, а говорящий организует содержание своего высказывания, следуя этой модели. Такой способ концептуализации окружающей действительности одновременно является универсальным и отражает национальную специфику, поэтому носители различных языков могут представлять мир по-разному, через призму данных языков.

Зарубежная лингвистическая наука к основным вопросам когнитивной лингвистики также относит область анализа, связанную с семантикой языковых единиц и категорий, которые в языке и речи репрезентируют определенные концепты. В работе «Очерки по когнитивной лингвистике» З. Д. Поповой и И. А. Стернина предмет когнитивной лингвистики определяется как семантика единиц, выражающих в языке тот или иной концепт [8]. В трактовке В. З. Демьянкова и Е. С. Кубряковой когнитивная лингвистика – это лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как некий когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформации информации (цит. по: [7, с. 13-14]).

Таким образом, определения картины мира различаются с точки зрения аспекта рассмотрения, но ключевым признаком в большинстве случаев является признак отражения мира в сознании человека, проявляющийся в виде понятий, представлений и концептов. Концептуальная система, в свою очередь, подразумевает когнитивное систематизированное объединение всех существующих в сознании человека концептов.

В когнитивной лингвистике картина мира означает знание о мире, то есть то, как человек воспринимает мир. И это видение мира отражено и зафиксировано в языке как средство коммуникации, хранения и передачи информации. «Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закреплённое и реализованное в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой является язык, который и выполняет функцию объективации индивидуального человеческого сознания лишь как отдельной монады мира» [4, с. 43].

«Глобальный образ мира», имеющийся в сознании каждого человека, оказывает влияние на формирование взглядов, оценок и установок, которые служат ориентирами и регуляторами его поведения и формируют тип отношения человека к миру. Знания человека о мире, его взгляды и оценки окружающей реальности существуют в его ментальной системе и вербализуются в языке, поскольку мышление и язык взаимосвязаны. Результатом взаимосвязи языка и мышления, а также отражения объективного мира человеком и его взаимодействия с объективным миром является тот факт, что современные ученые, рассматривая проблему картины мира, предлагают разграничивать концептуальную и языковую картины мира [11].

При отражении предметов и явлений окружающей действительности поступающая извне в человеческий мозг информация трансформируется в образ. Поскольку человеческая память несовершенна и все признаки предмета или явления не могут запомниться, то фиксируются в основном релевантные признаки. Между образами существует система тесных взаимоотношений и связей; так образуется концептуальная картина мира.

По мнению О. А. Корнилова, причиной введения в научный обиход понятия языковой картины мира явилась «необходимость концептуальной интерпретации систематизированной лексики, концептуальной интерпретации результатов структурирования семантических полей» [5]. Как считает В. Г. Кульпина, языковая картина мира представляет собой «совокупность слов, формативов и средств связи между предложениями, а также синтаксических конструкций» [6]. Языковая картина мира входит в семантическую систему языка, являясь отражением познавательной деятельности человека.

Е. С. Яковлева определяет языковую картину мира как «зафиксированную в языке и специфическую для говорящего на нем коллектива схему восприятия действительности» [12].

Языковая картина мира, по мнению О. А. Корнилова, является «субъективной и фиксирует осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, т. е. на этапе первичного, наивного, донаучного познания мира. Изменения, происходящие в языковой картине мира, – это не стремление к идентичности с общей научной картиной мира, а отражение изменяющегося мира, появления новых реалий» [5].

«Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» [3, с. 79].

Понятия «язык» и «культура» являются неразрывными и потому должны рассматриваться в комплексе. Введение в лингвистику когнитивного подхода позволяет выделить единство и взаимопроникновение таких языковых и речевых аспектов, как внутреннее строение единиц языка и их функционирование в речи, и представить языковую систему в единстве как порождения отдельного высказывания, так и его восприятия и понимания.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 348-388.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
3. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова. СПб.: Златоуст, 1999. 369 с.
4. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке М.: Наука, 1990. 128 с.
5. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
6. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.
7. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 296 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. 188 с.
9. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. С. 11-86.
10. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 242 с.

11. Турбина О. А. Языковое сознание и картина мира // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики. Тюмень, 1997. С. 92-94.

12. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

УДК 83.3

С. А. Губанов (Самара, Россия)

*Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Метафорическая концептуализация межличностных отношений средствами адъективной лексики в текстах М. Цветаевой

В статье рассматривается участок концептосферы «человек» применительно к разным формам вербализации межличностных отношений средствами адъективной лексики в текстах М. Цветаевой. Когнитивный взгляд на природу эпитета в текстах М. Цветаевой высвечивает механизмы появления метафорических значений, имеющих метонимическую основу. Идиолектной чертой признается особое внимание поэта к антропоморфной лексике.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, метафора, метонимия, концепт

Аналитический обзор проблемы разграничения понятий «эпитет» и «адъективная лексема», вопросов дефиниции и классификации эпитетов дают общее представление о сложности и незаконченности теории эпитета [2], [5], [9]. Когнитивный взгляд на механизмы образования эпитетных слов в художественном дискурсе позволяет шире посмотреть на природу появления переносных смыслов в рамках эпитетного комплекса [6].

Панорамное исследование массива работ по эпитетологии позволило говорить об узком и широком понимании эпитета; последнее закрепилось в науке как наиболее соответствующее современной парадигме лингвопоэтики [2].

В нашей работе вводится несколько понятий, необходимых для дальнейшего изучения эпитета [3].

Эпитет – определение реалии, функционирующее в различных дискурсах и имеющее образную, оценочную, эмоциональную или экспрессивную окраску.